

ЦИКЛ
Владимира Матвеева

ВОЖДЬ

Бастарт бога

Вольный князь

Владимир Матвеев

ВОЖДЬ

ВОЛЬНЫЙ
КНЯЗЬ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
МЗЗ

«Ведунская серия»

Оформление обложки *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

МЗЗ Матвеев, Владимир

Вождь: Вольный князь: роман / Владимир Матвеев. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2017. — 384 с. (Ведунская серия).

ISBN 978-5-17-105701-5

Невольно разрушив готовящийся заговор с целью свержения царствующей династии в королевстве Даргас, Атей привлекает к себе внимание. Имя вольного князя Сайшата теперь на слуху. У Призрака появляются как друзья, так и враги.

Пророчества Мудрейшего, которые он сделал в последние минуты своей жизни, начинают сбываться. За спиной Призрака встают две загадочные расы Тивалены — жители Пепелища: вайроны и ваиктаироны — те из них, кто стал изгоями среди своих соплеменников. Причем количество присягнувших в верности молодому князю разумных растет с каждым днем. Уже скоро Логово станет тесным для них.

Не обмануть доверившихся ему, найти на Тивалене место, которое его вассалы назовут своим домом. И самое главное — не свернуть с избранного пути.

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-105701-5

© Владимир Матвеев, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Пролог

Карпейн. Особняк герцогини Тенпиль

Две обнаженные девушки, прямые волосы которых черным водопадом падали на их спины, стояли на коленях перед князем и частично трансформированными клыками прокусывали себе запястья. За их спинами в таком же наряде и в точно такой же позе, с россыпью таких же черных волос, стояли три молодых парня, которые эту процедуру уже закончили.

Молодые крепкие тела девушек и парней, на первый взгляд, только и отличались тем, чем обычно должны отличаться два противоположных пола. И только присмотревшись, можно было понять, что девушки все же намного изящнее. В полных слез глазах, направленных на Атея, помимо безмерного счастья от вновь обретенного человеческого обличья, абсолютно всем, кто в данный момент находился в самом дальнем углу герцогского парка, была заметна бесконечная преданность и верность Макт Руиакатт*. Именно так называли вайроны разумного, что дал им, по сути, вторую жизнь, — князя Сайшата.

Сложенные лодочкой ладошки девушек до краев наполнились кровью, после чего каждая из них, щедро окропив (практически искупав) мозолистые ладони Атея в алой горячей жидкости, что несется по их венам, возложили его руки себе на головы. Парни просто прикоснулись окровавленными руками к запястьям князя.

— Парэк ваит уррова пэт.

* *Макт Руиакатт* — Великий Вождь.

Хриплые, вначале очень слабые голоса с каждым новым словом обретали крепость камня.

— Парэк иррам рромайт ино. — Неслось над небольшим чистым родниковым прудиком, который стал местом рождения еще нескольких вайронов.

— Кайно мене орута.

Три десятка разумных, окружавших этот уголок от посторонних взглядов, молча шевелили губами, пытаясь повторить слова незнакомого им языка.

— Верра Макт Руиакатта.

И наступила тишина, нарушаемая лишь шелестом ветра в зеленой листве деревьев, что помимо вассалов князя Сайшат, стал невольным свидетелем этого таинства. Клятва, что в старом мире вайронов была произнесена хорошо если с десятков раз за многие века, но все же не была забыта и передавалась из поколения в поколение, на Тивалене приобрела совершенно другое понимание. Но это понимание пришло только к тем, кто, почти отчаявшись, снова смог встать на две ноги, а не на четыре лапы. Только они могли без доли сомнения утверждать, что эти слова хранились в памяти предков и их памяти именно вот для этого случая. Потому что Макт Руиакатт стоит перед ними. Вождь, что смог поспорить своими деяниями с богами.

Преданные взгляды, с толикой легкого беспокойства в ожидании ответа князя, были направлены на Атея.

— Встаньте волки Сайшат, — прозвучал усталый и грустный голос Призрака, — и назовитесь.

Лишь услышав эти слова, лица оборотней словно осветил Хассаш, хотя он почти уже закончил свой дневной бег. Губы раздвинулись в счастливых улыбках, выставляя напоказ крепкие белые зубы и клыки.

— Латиша, Макт Руиакатт, — поднялась и представилась первая девушка, прижав правый кулак к своей обнаженной груди.

Вслед за ней, словно они репетировали это действие уже неоднократно, стали подниматься остальные вайроны, начиная со второй девушки:

— Геларе, Макт Руиакатт.

— Лигдам, Макт Руиакатт.

— Ариант, Макт Руиакатт.

— Палак, Макт Руиакатт.

Затянувшееся молчание, в течение которого Атей с нескрываемой грустью рассматривал молодых оборотней, нарушил Савмак Преданный.

— Княже, — вышел он перед своими сородичами, — я хочу сказать лишь одно. То, что сделал ты, до этого не смогли сделать даже боги. Ты не потерял троих, наоборот, сегодня с твоей помощью родилось пять вайронов.

И это было действительно так. Уже три недели князь и его вассалы гостили у герцогини Тенпиль в ожидании летнего сезонного бала, быть на котором он пообещал самому королю Даргаса. Неожиданно образовавшееся свободное время было полностью отдано под тренировки воинов. Тем более его дружина увеличилась еще на два десятка неплохих бойцов, которые принесли личную клятву князю. Как несложно догадаться — это были бывшие гвардейцы герцога, сопровождавшие Джинил Строгую в их родовое гнездо и для которых эта поездка едва не оказалась последней. Если бы не князь Сайшат.

Еще в даргасском Мегаре Эрдагу Тихому, что являлся сержантом герцогских гвардейцев и на тот момент, в связи со скоропостижной смертью Фэнка Хвата, был их непосредственным командиром, пришла в голову мысль о том, что пора менять нанимателя. По сути дела он и остальные воины были в какой-то степени обычными наемниками, пусть и не до конца. Да, они приносили клятву герцогу честно служить и исполнять свои обязанности. Но они не были его вассалами. А после того как стало известно о темных делишках Эрая, которые были направлены совсем не на процветание королевства, дружно посчитали себя свободными от всех принесенных клятв. Это гильдейский наемник обязан до конца выполнить свой контракт, несмотря ни на что. На то он и «пес войны», не имеющий ни родины, ни сюзерена. А гвардейцы Тенпиля все же были подданными короля Тедора Первого Радушного. И пусть они не имели в своей собственности даже клочка земли в этом государстве, во всех текла благородная кровь, и пойти против своего короля было для них неприемлемым.

Поварившись в котле под названием «окружение князя Сайшат», а по дороге в Карпейн до конца узнав все, что

задумывал герцог, сержант Эрдаг Тихий принял окончательное решение — принести клятву Атею. Он знал, что эта клятва будет совсем не та, что он давал Эраю Видному и обратной дороги ему уже не будет. Но все его чувства говорили, что это будет правильно. Одно лишь то, что ему поклялись в верности альвы-изгой, а княжна Виолин стала его женой, говорило о многом. Он даже собирался сагитировать еще несколько гвардейцев, с которыми был особенно близок. Но как оказалось впоследствии, такой необходимости не было. Один из капралов сам подошел к Эрдагу и от лица всех воинов попросил сержанта представлять их интересы в беседе с князем об этом.

Однако желание это одно, а реальность совсем другое. Две трети бывших гвардейцев были семейными людьми, и они не представляли, как посмотрит Атей Призрак, единственным владением которого является Логово, на то, что кроме воинов у него в подданных (если так можно сказать про князя без княжества) появятся еще и три десятка женщин и детей разного возраста. Но Призрак размышлял недолго. Буркнув себе под нос, что-то вроде «дорогу осилит идущий», он не стал отказывать воинам и принял их клятву. Единственное, о чем он попросил новых дружинников: до окончания их пребывания в столице Даргаса, — пожить там, где они жили до этого вместе со своими семьями, поскольку сам являлся всего лишь гостем в доме герцогини Джинил Строгой.

Ну а после того, как его дружина приросла новыми воинами, началась повседневная, порой изнуряющая, учеба воинскому искусству. С раннего утра и до позднего вечера, с небольшими перерывами на прием пищи и теоретические занятия, дальний угол огромного герцогского парка представлял собой военный лагерь. Холостые воины поставили здесь даже несколько полевых шатров, в которых и жили. Зачем платить за съем жилья, если скоро они уйдут из столицы вслед за своим князем? Летний сезон в самом разгаре, во временных жилищах тепло, да и доползть до своих лежаков после того как Атей, казалось, выжмет из них все силы, намного ближе.

В первые дни даже некоторые женатые попросились на постой к своим холостым товарищам. Потому как сил переставлять ноги, чтобы добраться до своей семьи, у них совсем не осталось. Но через пятину дружинники уже втянулись

в тот режим, что им предложил Призрак, и с каждым новым днем он им нравился все больше и больше, потому как то, чему их учил князь, возможно, когда-нибудь спасет им жизнь. И выбравшие путь воина разумные это отчетливо понимали. Они, конечно же, не были неумелыми воинами, иначе не стали бы гвардейцами у герцога. Но совершенствование своих воинских умений составляло их суть. А после того, как они увидели в деле теперь уже своего князя, они поняли, что предела этому не существует.

Постепенно палаточный городок вырос. По просьбе своих воинов, которые решили, что в скором времени все равно срываться с места и их семьям лучше быть рядом, Атей попросил у герцогини разрешения разместить их близких рядом со своими мужьями и отцами, пообещав, что все финансовые вопросы по их содержанию он берет на себя. Джинил не только не была против, но даже немного обиделась на последнее, сказав, что после всего, что для нее сделал князь, брать с него деньги за проживание его вассалов было бы просто низостью.

Через две седмицы, когда все его новоиспеченные дружинники и члены их семей уже жили на территории особняка герцогини, Призрак был вынужден послать в Мегар Последыша и Адыма с письмом к Узелку, в котором написал о том, что у князя появились еще вассалы и Лайгору нужно готовиться к их скорому приему. А еще через седмицу воины вернулись, но не одни. Их сопровождали Савмак с Ситалком и восемь мощных волков-необращенцев, которых те нашли в Приграничном лесу. Как общаются между собой вайроны в волчьем обличии, Атей так до конца и не знал, но словам близнецов-оборотней о том, что их сородичи готовы на все, чтобы вновь почувствовать себя полноценными представителями своей расы, поверил.

Да и как не поверить, когда со звериной морды на тебя смотрят абсолютно человеческие глаза, в которых живет лишь одно чувство. НАДЕЖДА.

Опробованный на Ситалке метод возвращения вайронам их способностей оправдал себя лишь частично. И вот сейчас на берегу небольшого родникового озера стояло пять молодых оборотней, а еще три лежали на траве, так и не сумев вновь обрести себя. От чего Атею было не по себе.

«Он прав, Старший».

— Он прав мой князь, — практически одновременно раздался зов Кота и реплика Виолин, отчего за последний час на скорбном лице Призрака появилась легкая улыбка.

— Что? — увидев его реакцию, удивилась княгиня.

— Вы с Саем одновременно сказали одно и то же, — хмыкнул он, а потом добавил: — Я хочу в это верить, но получается с трудом.

— Княже, — снова заговорил Савмак. — Когда мы нашли своих сородичей в лесу и показали им, что произошло с моим братом, у них не возникло и капли сомнения в том, что они готовы пойти на этот ритуал. Хотя мы им и объяснили, что Руиакатт все же не бог и исход этого действия по его же словам может и не быть таким радужным, как кажется на первый взгляд. Но, несмотря на это, все до единого вайрона приняли одно-единственное решение: довериться тебе. Лучше уйти в стаю Вечного Вождя, чем до конца своих дней пребывать в сущности зверя. У вайронов очень длинная жизнь, если, конечно он не погибает в бою. И на всем ее протяжении они выглядят молодыми и сильными и такими же являются. Посмотри на моих сородичей, что ушли на перерождение... — Савмак посторонился, чтобы князь вновь увидел лежащие на траве тела. — Что ты видишь?

— Они выглядят как старики, — сказал Атей.

— Правильно, — кивнул близнец. — Они слишком долго находились в зверином облики, и успели в нем постареть. Скорее всего, они были из самых первых вайронов, что родились уже в этом мире. Именно способность обращаться позволяет нам стареть очень медленно. Если можно так сказать, то каждый раз, когда мы обращаемся из человека в волка и наоборот, мы омолаживаемся.

— Ну, вы тогда реже так делайте, — сказал Призрак.

После объяснений Савмака ему действительно стало легче на душе. Именно сейчас он понял, что сделал все, что было в его силах на данный момент. У него, конечно, были свои мысли о том, как свести количество таких смертей к самому минимуму, при условии, что у него еще появятся оборотни. Но все это будет потом, а сейчас грусть постепенно уходила, оставляя лишь слабый осадок и разочарование на

этот мир, что стал так несправедлив к этим удивительным созданиям.

«А было бы иначе, появились бы у тебя они?» — раздался возглас Сая.

«Опять подслушиваешь?»

«Опять громко думаешь?»

Легкая пикировка двух разумных, связанных друг с другом незримой нитью, пронеслась, как это и бывало не раз за один краткий миг, после чего они стали свидетелями потрясающей картины: застывших в изумлении оборотней. Да и лица остальных вассалов князя Сайшат не сильно отличались от вайронов. Лишь прищуренные взгляды Виолин и Дарины, направленные на своего мужа и брата, говорили о том, что они ожидают от своего родственника какую-то шутку.

— Почему реже, княже? — наконец вымолвил Савмак. — Это же наша суть.

— Сам же говоришь, что оборачиваясь, вы омолаживае-
тесь, — поднял брови Атей. — Переборщите и будет здесь скоро бегать или голопузая ребятня, или стайка щенков.

Первыми за живот схватились Льдинка и Игла. И то лишь потому, что ожидали что-то подобное, но вскоре хохотали и все остальные, не исключая братьев-близнецов. И только обнаженные вайроны, еще недавно бывшие зверьми, недоуменно смотрели на окружающих. Они были практически новорожденными, и атмосферу и нравы, что царят внутри сообщества, в которое они недавно вступили, им только предстояло узнать. Но уже сейчас, прекрасно ощущая, что раздающийся смех совсем не обидный, и их молодые лица стали растягиваться в улыбках. Подождав, когда смех немного утих, Атей продолжил, но уже серьезно:

— Мы приветствуем вас в своих рядах, славные вайроны. У вас началась новая жизнь, в новой семье.

— Мы волки Сайшат Руиакаатт, — пылко воскликнул один из оборотней. — И это наша единственная семья. Это наш род, другого не было и не будет.

Последовавшая от Савмака затрецина молодому воину резко оборвала патриотические речи молодца.

— Не перебивай князя, когда он говорит, — очень серьезно проговорил близнец, но чуть тише добавил: — Хоть ты и прав.

— Продолжу, — улыбнулся Призрак, взглянув на притихшего парня. — Длительные речи произносить не в моих правилах. Я лишь представляю вам мою жену, сестру и брата. С остальными познакомитесь сами. Справа от меня княгиня Виолин Льдинка — моя жена. Слева сестра — Дарина Игла, а брата зовут Сай, и, по-моему, вы уже знакомы.

Так и стоящие обнаженными, что, впрочем, их несколько не волновало, оборотни ударили себя в грудь правыми кулаками и склонили головы.

— Савмак, — Атей посмотрел на близнеца. — Твоя задача, как можно скорее объяснить новым членам рода, куда они попали и каковы наши моральные ценности. Все остальное они поймут и сами.

— Понял, княже, — традиционно прижав руку к сердцу, ответил воин.

— Дарина, поговори с управляющим, чтобы дал на первое время какую-нибудь одежду нашим волкам. Мидэл, ты где?

— Я здесь княже, — вышел из задних рядов альв.

— После того, как их немного приоденут, — кивнул он на молчавших оборотней. — Вместе с близнецами идете по оружейникам и подбираете им справу. Савмак, на качестве не экономить, я не хочу, чтобы у моего воина в самый неподходящий момент сломался клинок. Что нужно, вы и без меня знаете. Дарина, выдашь столько денег, сколько понадобится.

— Да, мой князь, — кивнула девушка.

— А мне надо отдохнуть, — произнес Призрак, только сейчас до конца почувствовав, как он устал. — А завтра выходящей. Пойдем знакомиться со столицей Даргаса, а то за две седмицы, кроме герцогского парка, так и не видели ничего. Все свободны.

— Пойдем, мой князь, — подхватила его под руку жена. — Я тебе приготовлю Лидаино «взбодрина», а потом ты ляжешь отдыхать, — и совсем тихо, в самое ухо добавила: — И чтоб до утра тебя не было видно с воинами, мой повелитель. Мне нужен князь, а не развалина, а учитывая то, сколько ты на себе тащишь — превратиться в нее у тебя есть все предпосылки.

— Не дожدهшься, — устало улыбнулся Призрак.

— Иди, иди, — ответила Льдинка и добавила: — Я не шучу.

Карпейн. Столица королевства Даргас

Утром следующего дня Атей чувствовал себя прекрасно. В крыле особняка, что выделила Джинил под князей Сайшат, в этот вечер не жужжала даже муха. Слуги герцогини за две седмицы уже привыкли к тому, что на время пребывания ее гостей эта территория для них стала практически недоступна. Вассалы князя очень трепетно относились к безопасности семейства их сюзерена, несмотря на то, что сам Призрак совсем не походил на изнеженного высокородного. На война — да, а вот на разумного, которого надо прибирать ко сну, а поутру облачать в пышные одежды, — отнюдь. Им даже прибираться и менять белье приходилось под неусыпным контролем его воинов. Повторения случая с Медаей никто не хотел, поэтому Последыш, получивший от своего старшего брата недвусмысленные указания и оказавшийся старшим среди воинов в этой поездке, свои обязанности выполнял добросовестно, чего требовал и от подчиненных.

Пополнившие дружину князя бывшие гвардейцы быстро переняли эту здоровую паранюю от остальных. Теперь их будущее и будущее их семей зависело от Атея Призрака, и только от него. И они верили в это будущее, потому как видели тех (гном-кузнец, портной, трактирщик), чья жизнь поменялась довольно резко, причем не в сторону ухудшения. Герцогиня даже немного приревновала, увидев, с каким рвением несут службу новые дружинники князя. Ее покойный муж не мог похвастаться такими преданными воинами, хотя совсем недавно именно они ему и служили.

У нее создавалось впечатление, что князь одним своим присутствием меняет разумных, прививая им свои взгляды на жизнь. Она бы никогда не подумала, что бывшие гвардейцы будут расстраиваться от того, что у них образовался неожиданный выходной, и этот день они не будут посвящать изнуряющим тренировкам. Но это было так.

После обязательной утренней разминки, как называл двухчасовое занятие Атей, воины все же решили, что их князь, несомненно, прав, и стали готовить свои семьи к выходу в свет. До Летнего сезонного бала в королевском дворце оставалась всего седмица, и столица стала наполняться

большим количеством всевозможных кибиток бродячих артистов, передвижных балаганов и зверинцев. Торговцы везли свои лучшие товары в Карпейн, которые были способны удовлетворить не только самый разнообразный вкус, но и различные слои населения.

Жены бывших гвардейцев, также принесшие клятву верности семейству Сайшат, только в лице княгини Виолин и княжны Дарины, поняли сразу, что Атей Призрак — это совсем не герцог Тенпиль, который экономил на своих воинах. Они, конечно, не голодали, но платил он им по самой обычной ставке, видимо, все средства уходило на заговор. И пусть их мужья иногда едва доползают до своих лежанок и ни на что после не способны, — ерунда. Да и было это только первую пятину, ну может седмицу, а потом их приходилось чуть не силком загонять в шатры.

Зато теперь их кошели заметно потяжелели и жены уже не считают каждый медный пул. Сегодня они выйдут в город не только посмотреть издалека на акробатов и иллюзионистов, а возможно, и осчастливят особенно понравившегося артиста монетой. Возможно, и не медной. Да и детей теперь не придется оттаскивать от лотков со сладостями. Пусть радуются.

Правильно когда-то говорил Лайгор Узелок о том, что разумные очень быстро привыкают к хорошей и достойной жизни. Теперь эти женщины, если будет надо, встанут за своего князя рядом со своими мужьями, потому что все они матери. А для матери нет ничего более важного, чем будущее их детей, а это будущее связано с князем Сайшат. Ну а про самку, защищающую своих детенышей, и говорить нечего.

Холостые дружинники, быстро умывшись, также быстро исчезли за воротами особняка герцогини Тенпиль. Даже завтракать не стали, лишь сказали смотрящим на них с потаенной тоской женатым воинам, что их сегодня накормят и завтраком, и обедом, и ужином. Еще и десерт будет, ведь заведений всяких «мамок» и «тетушек» в Карпейне пруд пруди.

Мидэл вместе с Савмаком прекрасно справились с возложенными на них обязанностями по подбору справки для новых волков Сайшат. Как он рассказал князю за завтраком, им пришлось обегать едва ли не весь Карпейн, но они все же подобрали максимально подходящую для вайронов экипировку.

Причем у самых лучших оружейников. Пусть это и влетело в копеечку для Призрака, но он об этом не жалел. В голове Атея уже было несколько проектов, которые после реализации должны будут приносить неплохой доход, а пока деньги есть. Но зато сейчас на оборотней было любо-дорого взглянуть. А уж от Латишы с Геларе и вовсе взгляд отвести было трудно: так хорошо на них сидела кожаная броня.

— Обращиваться пробовали? — спросил князь Савмака.

— Да, княже! — кивнул он, прихлебывая «взбодрин». По лицам абсолютно всех воинов-вайронов было видно, что они провели совершенно бессонную ночь. Видимо, Савмак наставлял новых членов рода. — Я сразу примерно подбирал сбрую, что будет наиболее близко подходить им.

— Ну и отлично. Вы отдыхайте, пока мы по городу гуляем. Видно же, что ночью глаз не сомкнули.

— Они и останутся, — согласился с ним близнец. — Нечего им по городу пока ходить, а мы с Ситалком с тобой, княже.

— Уверен? — поглядел он на братьев.

— Абсолютно, Руиакатт, — кивнули вайроны.

И то, КАК они это сказали, исключало любые другие варианты. Да и не стал бы Атей ломать своих воинов. Как сказала в один из разговоров Джинил, его волки лучше знают, как охранять своего Вожака, отчего удостоилась уважительных и благодарных взглядов от близнецов.

Прогулка по городу понравилась всем. Компанию семейству Сайшат составила Ирена Светлая, что было неожиданностью только для Атея. Его девчата еще вчера попросили герцогиню отправить во дворец посланника с предложением к принцессе вместе провести этот день, на что та без раздумий согласилась. Но самое удивительное было в том, что рядом с ними не было многочисленной дворцовой стражи. На вопрос Призрака, почему так, Ирена охотно ответила:

— Когда отец попытался вызвать к себе командира королевских гвардейцев, я ему сказала, что прогуляться в окружении воинов, закованных в броню, я смогу и в любой другой день. Сейчас же я иду гулять с князем Сайшатом, его женой и сестрой, а чтобы причинить мне какую-либо бяку в окружении его воинов, да еще рядом с ним самим — это надо очень постараться. Проще в кабинет его величества проникнуть. Что